

Козельская Яна Станиславовна, Студент
Дальневосточного филиала, кафедры уголовного права,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРОСТОГО И ОСОБО ЖЕСТОКОГО УБИЙСТВА

Аннотация. В статье раскрываются проблемы разграничения простого и особо жестокого убийства в российском уголовном судопроизводстве, различного толкования правоприменителями оценочного признака, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Ключевые слова: Простое убийство, особо жестокое убийство, особая жестокость, мотив, Уголовный кодекс РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Главная проблема квалификации убийств заключается в отграничении преступного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (простое убийство) от его квалифицированных видов, поименованных в пунктах «а»–«л» ч. 2 ст. 105. Надлежащая юридическая квалификация убийств, «основана на совокупной оценке судом признаков объективной и субъективной стороны, на умении правоприменителя правильно интерпретировать нормы закона, разъяснения судов высшей инстанции» [1].

Как показывают материалы судебной практики, большинство недостатков связано с различной интерпретацией правоприменителем оценочных характеристик, лежащих в основе того или иного квалифицированного состава убийства. Так, определённые сложности возникают в связи с необходимостью отграничения простого и особо жестокого убийства (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Как показывает практика, такие ошибки чаще всего обусловлены неправильным толкованием судами оценочного признака «особая жестокость». С точки зрения Е.В. Авдеевой, проблема квалификации деяния по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ состоит в том, что законодатель не предусматривает как дефиницию само понятие «особая жестокость» [2].

Анализ пункта 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее – Постановление) позволяет определить особую жестокость как способ убийства, связанный с иными обстоятельствами убийства и охватываемый умыслом виновного. Иначе говоря, виновный должен осознавать каждое вменяемое ему обстоятельство особой жестокости.

Однако, несмотря на значение особой жестокости для квалификации убийства, законодатель не перечислил четких критериев, используя которые можно наделить особую жестокость уголовно-правовым статусом. В результате авторы стали рекомендовать применять п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не отграничивая понятие «жестокость» и «особая жестокость» [2].

Как и ожидалось, такой подход никак не помог ни работникам следственных органов, ни судебной системы. Напротив, это привело к необоснованному расширению пределов применения п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и не способности судов должным образом отграничить «простое» убийство от его квалифицированных видов.

В связи с вышеизложенным следует обратить внимание и на отсутствие единого подхода правоприменителя к пониманию результата (цели) проявления особой жестокости при совершении убийства. Анализ приговоров показал, что примерно в 5% случаев приговоры не содержат указания на результат особой жестокости (страдание или мучения потерпевшего). В 20% случаев суды понимают результат особой жестокости как страдания потерпевшего; 15% – как мучения, а в 35% суды прописывают в приговоре в качестве результата особой жестокости – «мучения и страдания» одной формулировкой (в совокупности).

Полагаем, причина такой неопределенности – отсутствие единого мнения специалистов по вопросу трактовки синонимичных понятий: «мучения» и «страдания», содержащихся в проанализированных нами мотивировочных частях приговоров, вынесенных судами по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Вследствие этого правоприменитель трактует их произвольно. В данном случае считаем необходимым поддержать подход Ж. А. Геворгян, которая считает, что «квалифицируя особую жестокость, не следует одновременно указывать на мучения и страдания, поскольку в Постановлении критерии особой жестокости, а именно, «страдание» законодатель чётко прописал» [3] Отметим, что данный признак содержится в пункте 8 данного Постановления.

Известно, что объективную сторону особо жестокого убийства составляют умышленные действия, направленные на причинение смерти человеку особым способом (посредством пыток, истязания, глумления), а субъективную – умысел на особую жестокость. В Постановлении сказано, что «признание убийства, совершенного с особой жестокостью, возможно только в том случае если будет установлено, что совершение убийства с особой жестокостью охватывалось умыслом виновного».

Однако, анализ судебной практики показал, что суды зачастую не могут доказать умысел на особо жестокое убийство и необоснованно квалифицируют деяние по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В результате действия виновных переквалифицируются вышестоящими судами на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Так, находясь в квартире, Д. и А. занимались совместным распитием спиртного. В процессе они поссорились и Д., находясь в состоянии сильного опьянения, решил убить А, так как в тот момент испытывал к нему сильную неприязнь. С целью совершения убийства Д. стал избивать А. кулаками в лицо и туловище, после чего схватил кухонный нож и нанёс А. более сорока ударов. В результате нападения А. получил тяжкие телесные повреждения, множественные раны шеи и бедра, а также повреждение обоих лёгких, а также более тридцати ранений в затылочную область. От полученных ран А. скончался. Согласно экспертному заключению, смерть потерпевшего наступила 7 ноября 2018 г. в результате травматического и геморрагического шока [4].

Изучение приговора показало, что нередко в основе квалификации убийства как особо жестокого лежит единственный квалифицирующий признак – «множественность ранений и побоев», что расценивается в качестве бесспорного свидетельства проявления особой жестокости при убийстве. Однако его одного для правильной квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ недостаточно, так как важно учитывать и иные обстоятельства совершения преступления. В то же время, большое число повреждений может указывать на слабую физическую силу лица, совершающего убийство, малую поражающую способность орудия либо средства убийства [5].

Помимо этого, множественные удары, ранения могут не вызвать у потерпевшего особых страданий. Разумеется, для лишения человека жизни не требуется нанесения 20-30 ножевых ранений, длительного глумления и истязания жертвы и др. Поэтому если целью виновного являлась смерть потерпевшего, то данный признак не может расцениваться как особая жестокость. В таких случаях факт особо жестокого убийства не находит своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Так, из материалов дела следует, что 29 декабря 2019 г. на почве личных неприязненных отношений, в ходе ссоры с З и З1, аморальное и противоправное поведение которых явилось поводом для преступления, Куцев С.В. совершил их убийство. При этом судом было установлено, что осужденный в ходе убийства З. нанес ему: кулаками – не менее 3 ударов в область головы, металлическим столиком – не менее 10 ударов по голове, ногами не менее 31 удара в область грудной клетки, живота, головы, конечностям, а также прыгнул ему на грудную клетку; в ходе

убийства 31 нанес: кулаками не менее 8 ударов в область головы, металлическим столиком не менее 14 ударов по голове, ногами не менее 2 ударов в область грудной клетки, причинив потерпевшим прижизненные многочисленные повреждения, от которых они скончались на месте преступления. Указанные действия стороной обвинения квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как совершенные с особой жестокостью.

Не согласившись с данной квалификацией, суд указал, что по смыслу закона к особой жестокости могут быть отнесены случаи, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему умышленно применялись пытки, истязание, совершалось глумление, либо убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий. Признавая нанесение ударов, К.С.В. утверждал об отсутствии умысла на совершение преступления с особой жестокостью, данные доводы материалами дела не опровергнуты. Вывод следствия о совершении К.С.В. убийства с особой жестокостью сделан исключительно на основании данных о множественности нанесенных ударов.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.02.2020 приговор суда первой инстанции оставлен без изменения, апелляционное представление – без удовлетворения [6].

В приведенном примере действия насильственного характера совершались для достижения конечного результата – смерти потерпевшего, а не для того, чтобы жертва испытывала особые страдания. Также не будет являться особой жестокостью тот факт, что множественные телесные повреждения нанесены в короткий срок, чтобы ускорить наступление смерти.

Однако если лицо осуществило убийство двух или более лиц последовательно и желало им причинить особые нравственные страдания, то здесь уже это преступление следует определить, как убийство с особой жестокостью. В этом случае важно установить, что виновный, нанося множество телесных повреждений потерпевшему, сознавал, что причиняет ему особые страдания.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что залогом правильной квалификации простого убийства и отграничения его от особо жестокого убийства является понимание критериев особой жестокости, которые разъяснены высшей судебной инстанцией. Не менее важно установить умысел на особо жестокое убийство, который заключается в причинении жертве особых страданий.

Список литературы:

1. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2026. С. 167.
2. Авдеева Е.В. Проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью / // Сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России. Иркутск, 2019. С. 5-6.
3. Геворгян Ж.А. Отграничение аффективных деяний от смежных составов преступлений // Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Самара, 2019. С. 308-310.
4. Приговор Алтайского краевого суда от 24.05.2019 по делу № 2-16/2019 URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.07.2026).
5. Галахова А.В. Оценочные признаки в УК РФ: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие. М.: Инфра-Норма, 2014. С. 186.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.02.2020 по делу № №22-555/2020. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 13.07.2026).

